
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Гирусов Э. В.*

В статье показана особая необходимость социально-экологического образования и воспитания, поскольку задаваемые ими установки экофильного характера не формируются стихийно в силу их зачастую коренного отличия от прежних установок в отношении природы, носивших чисто потребительский характер. В новых условиях необходимо изучение законов сохранения биосферы. Только в этом случае экологический кризис не перейдет в катастрофу с полным разрушением биосферы. Даны определение и характеристика этих законов.

Ключевые слова: законы сохранения биосферы, биосферосовместимость, социальная экология, экофильность, экофобность, *homo ecologus*, экологическая эпоха.

The article shows a particular necessity of social and ecological education and training, as their ecophilic attitudes are not formed spontaneously often due to their radical differences from the previous ones which had a purely consumptive character. Under the new circumstances it is necessary to study the biosphere conservation laws. Only in this case the environmental crisis will not turn into a catastrophe with a complete destruction of the biosphere. The definition and description of these laws are also given.

Keywords: laws of biosphere preservation, biosphere compatibility, social ecology, ecophilism, ecophobia, *Homo ecologus*, environmental era.

Социально-экологическое образование и воспитание являются в современных условиях средством подготовки не только знающего и готового к деятельности в новых природных условиях человека, но и, что особенно важно, человека, который знает, как нужно выстроить структуру действий с окружающей природной средой для предотвращения дальнейшего ухудшения ее состояния, чтобы по возможности способствовать ее сохранению и улучшению.

Парадокс современного человека состоит в том, что он зачастую проявляет себя не только в привычной для него созидательной ипостаси, но и в разрушительной по отношению к окружающей природной среде, в силу того еще не очень хорошо осознанного обстоятельства, что за последние примерно 100 лет соотношение сил во взаимодействии человека и природы резко изменилось в сторону человека. Причем произошло это в глобальных масштабах, и данное обстоятельство не всегда осознается людьми достаточно адекватным образом. Вот когда особенно нужны социально-экологическое воспитание и образование.

* Гирусов Эдуард Владимирович – д. ф. н., профессор МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: gireko@mail.ru.

Экологическая культура представляет собой чрезвычайно сложное явление, включающее огромное многообразие составляющих как в образе мышления, так и в сфере практической деятельности, как правило, радикально отличающихся от тех, которые были характерны для традиционной культуры с ее направленностью на радикальные преобразования природы во имя потребностей человека. Какие-либо ограничительные установки если и были в различных формах ранней культуры, то оказались оттеснены на второстепенный план и рассматривались как экзотика наивных людей, не порвавших пуповины своего родства с природой. Признание реальности глобального экологического кризиса и быстрых темпов его перерастания в экологическую катастрофу резко ограничивает спектр выбора стратегии дальнейшего развития обществ. Главный вопрос заключается теперь в том, хватит ли человечеству времени осознать в полной мере новую экологическую парадигму во всей ее сложности и реализовать экологический императив.

Образованию отводится авангардная роль в формировании современного миропонимания, и социально-экологическое образование наряду с экономическим, информационным, гуманитарным должно быть фундаментальной основой всей системы образования.

Экологическая культура, именно в силу своего радикального отличия во многом от традиционной, не может сформироваться сама собой стихийно и постепенно, передаваясь из поколения в поколение, как это было раньше. Преемственность в данном случае не может дать нужного результата, а временем на постепенное преодоление экофобных ориентаций человечество не располагает, поскольку темпы разрушения природы давно превосходили предельные значения, свойственные биосфере, и это чревато опасностью экологической катастрофы. Формирование у людей экологической культуры следует рассматривать как важнейший способ преодоления данной опасности, и для выполнения этой задачи не существует более эффективного средства, чем хорошо поставленное экологическое воспитание, просвещение и образование. Не случайно все серьезные работы, посвященные проблемам социальной экологии, включают в себя разделы по соответствующим аспектам образования, воспитания и просвещения людей [Лосев, Провадкин 1998].

Они, в свою очередь, также должны отличаться от традиционных видов этой деятельности и включать в себя знания о биосфере, о ведущей роли живой природы в поддержании этой планетарной системы, о путях обеспечения совместимости человека с природной средой и т. д., то есть все то, что почти полностью отсутствовало в прежней системе воспитания и образования, но без чего дальнейшее существование человека на Земле становится невозможным.

Человек в процессе воспитания и образования должен не только усвоить новые знания и сформировать иной способ отношения к природе, но и научиться чутко реагировать на происходящие в ней изменения, чтобы вовремя внести коррекцию в свои действия и не довести экологическую ситуацию до катастрофического состояния со всеми бедственными для общества последствиями. То есть экологическое воспитание и образование должны носить **опережающий** характер, обеспечивая тем самым своеобразную временную инверсию в развитии социоприродной системы **от сознательно намечаемого будущего к настоящему**. Прежний временной параметр социального развития от настоящего к будущему теперь стал опасным в силу своей стихийности и недостаточным, поскольку не

охватывал природную реальность как среду своего существования и управляемого развития.

Система воспитания и образования должна **соответствовать** задачам нового объема управления социоприродной реальностью и новой временной парадигме этого процесса. Такого соответствия пока нет, но его нужно обеспечить в срочном порядке по следующим основным направлениям.

Прежде всего необходимо преодолеть тот непосредственный, наивный антропоцентризм, который был характерен для всей прежней культуры и сыграл немалую роль в возникновении экологического кризиса, поскольку человек со всеми его потребностями, вплоть до самых экстравагантных и завышенных, рассматривался как самоцель развития, а вся природа, согласно такой точке зрения, должна была служить источником ресурсов, и не более.

О том, что природе тоже может быть присуща самоценность и ей свойственна своя логика развития, в которую человек должен включить всю свою активность достаточно согласованным образом, не принято было задумываться. Установка в отношении человека к природе была предельно простой: она должна служить человеку как **средство** его благополучия и процветания.

Экологический кризис кладет предел такой упрощенной идеологии. Природа вдруг обнаружила конечность своих ресурсов, и прежде всего тех, с которыми было прочно связано представление об их самовосстановлении: запасы биоресурсов, атмосферного воздуха, пресной воды, стабильность температурного режима, сейсмостабильность и устойчивость экологического равновесия в целом. Все эти жизненно важные параметры окружающей среды оказались уязвимы и стали разрушаться, иссыхать, переходить в состояние, непригодное для поддержания жизни.

Пришло время принципиальной смены прежней потребительской парадигмы природопользования на новую – **конструктивную**.

Человек может преодолеть конечный характер возобновимых ресурсов планеты, если он преобразует свою деятельность таким образом, чтобы **поддерживать условия их возобновимости**.

Для этого нужно очень хорошо изучить, что представляет собой биосфера и составляющие ее биогеоценозы, какое место в этих природных системах занимают различные организмы и какую функцию выполняют в поддержании их целостности и пригодности для жизни.

Здесь же появляется вопрос, которым люди раньше никогда не интересовались, но который обязательно возникает, как только общество рассматривается с экологических позиций: какое место в совокупности природных явлений должно занять общество и какую роль в отношении этих явлений выполнять, чтобы они сохранялись в пригодном для жизни состоянии. С позиций антропоцентризма правильный ответ на этот вопрос просто невозможен. Условием ответа на него должен быть переход на **парадигму витацентризма**, и с этих позиций вдруг выясняется, что человек, привыкший считать себя разумным существом, единственный изо всех населяющих планету существ не обладает таким важнейшим для жизни свойством, как способность к экологическому самообеспечению. Напротив, он единственный на планете вид, который является носителем свойства **экологического саморазрушения**. Понятно, что обладающий таким свойством человек не может рассчитывать на то, чтобы сохраниться на планете. Он неминуемо погибнет, изрядно разрушив предварительно окружающую его природу.

Есть математические модели, показывающие конкретные временные параметры этого пагубного развития событий, если не будут в ближайшее время предприняты необходимые меры по формированию у человека способности к экологическому самообеспечению [Экология... 2010]. В отличие от других организмов планеты у человека такая способность не выработается стихийно. Она может быть сформирована только сознательно, в процессе социально-экологического воспитания и образования. Отсюда проистекает их особая важность для общества. Воспитание и образование всегда были важным средством формирования необходимых человеку качеств. Однако формируются они только в процессе воспитания и образования.

Если же говорить о генетических предпосылках, то пока они имеют у современного человека скорее экофобный, нежели экофильный характер, если учесть тот социокультурный контекст, в котором формировались эти предпосылки.

Воспитателям и деятелям просвещения предстоит трудная работа по первоначальному преодолению экофобных предпосылок у своих воспитуемых и обучаемых, чтобы затем уже передать навыки и знания экофильного характера. Великий физиолог И. М. Сеченов утверждал, что человек на 99 % – результат воспитания и образования, подчеркивая тем самым особую значимость учителя в процессе формирования личности. Теперь к этой замечательной миссии воспитания и образования добавляется еще более значимая миссия сохранения жизни на планете как самого человека, так и других живых существ.

В этом заключается особая важность и значимость воспитания и образования как условий предотвращения экологической катастрофы.

Хотелось бы напомнить, что еще в 1987 г. состоявшийся в г. Москве Международный конгресс по проблемам экологического образования и подготовки кадров в области охраны окружающей среды подтвердил и уточнил ряд принципов, содержащихся во «Всемирной стратегии охраны природы», принятой Международным союзом охраны природы и природных ресурсов в 1978 г. и Всемирной хартией охраны природы (ООН, 1982 г.), сформулированных следующим образом:

1. Принцип охвата экологическим образованием всех возрастных, социальных и профессиональных групп населения.
2. Принцип первоочередного обучения лиц, имеющих право и возможность принимать решения в области практической деятельности.
3. Принцип непрерывности экологического образования на разных этапах воспитания и обучения.

Таковы основные принципы социально-экологического воспитания и образования, обязательные для всех групп населения и всех уровней профессий. Особенно хочется подчеркнуть принципы всеобщности этого процесса и первоочередной значимости его для лиц, принимающих решения.

К сожалению, эти принципы, видимо, не всегда выдерживаются.

Следует остановиться еще на одной важнейшей особенности социально-экологического образования – на его новом системном характере.

Экологический кризис – это не только разрушение окружающей человека природы. Бедственное состояние природы, как в зеркале, отражает кризис обществ. Поэтому кризис носит новый системный характер и должен рассматриваться как **социоприродный**, то есть охватывающий всю социоприродную систему.

Для понимания его сути и путей выхода из него требуется совместное участие социальных, естественных и технических наук, которые до сих пор остаются разобщенными.

С данным обстоятельством связано то, что экология в учебных дисциплинах преподается зачастую односторонне – либо как биологическое знание, либо как социальное, в зависимости от того, какой предмет лучше знает преподаватель.

Методика преподавания современной экологии как социоестественной дисциплины разработана слабо, и до сих пор в стране не налажен процесс подготовки педагогических кадров с учетом комплексной социоестественной особенности экологии, экстраполированной на общество.

Пора, наконец, понять, что в учебных заведениях как общеобязательный предмет должна преподаваться социальная экология, которую так и нужно назвать в учебных планах и в рубриках учебных пособий.

Социальная экология представляет собой вполне самостоятельную область знания, изучающую специфические **законы совместимости общества и природы** в рамках единой социоприродной системы. Поэтому преподавание социальной экологии должно идти в виде не только экологических аспектов во всех существующих дисциплинах, но и самостоятельного предмета, дающего основу такого преломления в различных областях науки.

Попытки преодолеть недостатки прежнего преподавания современной экологии путем введения нового названия «образования для устойчивого развития» не решают проблему, создается лишь видимость такого решения.

Среди принципов, которые лежат в основе концепции образования, для устойчивого развития авторы вслед за «экологизацией общества» выдвигают установку на «социализацию природы». Видимо, сами авторы далеки от того, чтобы вкладывать в этот термин экологически негативный смысл. Скорее всего, они имели в виду необходимость учета влияний социальных факторов при оценке состояния природных объектов.

Тем не менее термин явно неудачен уже потому, что нуждается в пояснении и уточнении, и можно не сомневаться, что сторонники наступательной стратегии на природу не замедлят вложить в него свой далекий от экологии смысл.

Пришло время со всей ответственностью отнестись к формированию системы экологического воспитания и образования, прежде всего определить концептуальное ядро этой системы, которым являются наиболее общие законы саморегуляции социоприродной целостности. Эти законы следует положить в основу экологической теории и практики.

Литература

Лосев А. В., Провадкин Г. Г. Социальная экология: уч. пособ. для вузов. М. : Владос, 1998. (Losev A. V., Provadkin G. G. Social ecology: a textbook for higher education institutions. Moscow: Vlados, 1998).

Экология и экономика природопользования: учебник для вузов / под общ. ред. проф. Э. В. Гирусова. 4-е изд. М. : ЮНИТИ, 2010. (Ecology and economy of environmental management: textbook for higher education institutions / ed. by Prof. E. V. Girusov. 4th ed. Moscow: UNITY, 2010).

Мамедов Н. М. Экология и устойчивое развитие. М. : МГАД, 2013. (Mamedov N. M. Ecology and sustainable development. Moscow: MGAD, 2013).

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2 (12). С. 23–37. (Chumakov A. N. Theoretical and methodological grounds in researching globalization processes // Age of Globalization. 2013. No. 2 (12). Pp. 23–37).

Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста: 30 лет спустя. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. (Meadows D., Randers J., Meadows D. Limits to growth: the 30-year update. Moscow: BINOM. Laboratory of knowledge, 2012).